

С. А. Чернышев

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Аннотация. Проблема духовно-нравственного воспитания является важнейшей, и, заботясь о нравственности, базируясь на основе православной веры, мы достигаем душевной стойкости, а это — основа для всех благих дел и в экономике, и в политике, и в науке, и в культуре. У нас, на Дальнем Востоке России, есть уникальные научные и дидактические разработки по духовно-нравственному развитию. Создавая эти информационные продукты, мы вдохновлялись жизнью и трудами святителя Иннокентия, его верой и жизненным миссионерским подвигом.

Ключевые слова: нравственность, духовность, Дальний Восток России, святитель Иннокентий, Муравьев-Амурский, информационный продукт, уникальные творческие разработки, православная вера.

Сейчас, в XXI веке, о российском Дальнем Востоке вновь говорят как о проблемной территории, указывая на те задачи, которые необходимо решать в ближайшее время, чтобы избежать негативного развития ситуации и чтобы российский Дальний Восток наконец-то стал бы не глухой отсталой провинцией, а торжественным восточным фасадом великой России!

Какие в первую очередь указываются проблемы?

1. Экономические. (Доколе столь богатый ресурсами регион остаётся дотационным и почему инвестиции не сказываются позитивно на уровне жизни дальневосточников?)

2. Демографические (несмотря на все меры, происходит убыль населения, которая видится ещё более существенной в связи с притоком мигрантов из азиатских республик).

3. Социальные (если учитывать реальные доходы дальневосточников, их необходимые расходы и доступность возможного, то отнюдь неслучаен выбор многих дальневосточников перебраться в центральные районы России или дальше).

4. Экологические (плотность населения в регионе невысокая, много необжитых территорий, но там, где имеется промышленность, где проживают люди, — немалые экологические проблемы).

5. Коммуникационные (здесь и слабая транспортная инфраструктура, и дорогие проездные билеты, и отдалённость от культурных, научных и других центров страны).

Проблем масса, и они как внешнего характера (оттого, что «центр» длительное время недостаточно внимания уделяет проблемам Дальневосточного региона, и эти проблемы решаются не самыми эффективными способами), так и внутреннего (прежние лидеры и структуры власти показали себя не должным образом, а новые — ещё только пытаются доказать свою состоятельность; само народонаселение Дальнего Востока не проявляет высокой активности, сознательности, инициативности и креативности).

Правда и то, что, когда власть оторвана от народа, народ уже перестаёт доверять власти. А народ на Дальнем Востоке России достаточно своеобразен. Он исторически формировался из бунтарей и людей с особым мнением. Это, возможно, и хорошо, ибо среди дальневосточников немало креативных, талантливых, неординарных людей (вот только консервативное руководство предпочитает, чтобы Дальний Восток был «территорией чёса» для приезжих «гастролёров»), а всех талантливых дальневосточников переманивают в центральные регионы).

Есть и другая черта, свойственная многим дальневосточникам, — независимость, переходящая в нигилизм, когда человек не верит ни в бога, ни в чёрта, ни в помощь государства, а лишь сам по себе и для себя. Здесь же можно указать, что в среднем наблюдаются невысокий культурный уровень и культурные запросы дальневосточников (Дальний Восток, как и в прежние времена, остаётся дремучей культурной, научной и образовательной провинцией России).

Здесь уместно обратиться к истории. Когда святитель Иннокентий тесно взаимодействовал с графом Н. Н. Муравьёвым-Амурским — это был очень удачный и работоспособный духовно-политический тандем, который можно сравнить с тандемом преподобного Сергия Радонежского и святого князя Димитрия (Донского).

Так вот, святитель Иннокентий постоянно акцентировал внимание на духовно-нравственной чистоте и крепости дальневосточников, чтобы уже на первичном этапе заселения восточных земель происходила первичная фильтрация людей. Пусть лучше меньше, зато люди сильные духом — такие, как проявили себя в экспедициях Пояркова и Хабарова, такие, какие героически обороняли Албазин, а позже — Петропавловск-Камчатский и восточное побережье. Такие люди богатырского духа вместе с новообращёнными аборигенными жителями востока России должны были создать мощный форпост России на Дальнем Востоке и укрепить Русь православную на берегах Тихого океана.

В первые годы своей губернаторской карьеры граф Н. Н. Муравьёв-Амурский прислушивался к советам и рекомендациям святителя Иннокентия, и это были очень успешные годы в развитии российского Дальнего Востока: была отражена агрессия западных держав во время Крымской войны; были заключены очень важные мирные договоры с Китаем и Японией; на Дальний Восток прибывали поселенцы; строились населённые пункты, и создавалась инфраструктура; цивилизовывались аборигенные народы Дальнего Востока; строились церкви, создавались новые приходы, и совершалась активная миссионерская деятельность.

Однако, как отмечают историки и современники той эпохи, граф Н. Н. Муравьёв-Амурский, как личность, был из тех, кто склонен к самоуправству и волюнтаризму, стал всё реже обращаться к святителю и больше полагался на своё мнение. Известно, что от Н. Н. Муравьёва-Амурского досталось и Г. И. Невельскому, и многим другим. Он ратовал за продажу Аляски. А ещё по инициативе графа на Дальний Восток были направлены на расселение штрафники и другие деклассированные элементы.

Людей стало больше, но нравственный уровень дальневосточников покатился вниз. На Дальний Восток стали ссылать каторжан; и когда 130 лет назад А. П. Чехов отпра-

вился на Сахалин, проезжая по Приамурью, он удивился — какой низкий духовный и нравственный уровень у местного населения, как люди здесь думают не о духовном, а только о богатстве. «Мне все время казалось, что склад нашей русской жизни совершенно чужд коренным амурцам, что Пушкин и Гоголь тут непонятны и потому не нужны, наша история скучна, и мы, приезжие из России, кажемся иностранцами» [2, с. 39].

С приходом большевиков на Дальнем Востоке мало что изменилось. Регион рассматривали прежде всего как стратегический и экономический придаток, а нравственность, культура, наука — всё это было по остаточному принципу, да и сейчас почти ничего не изменилось.

Такое впечатление, что уже в ментальности руководства закрепились — местные умеют только работать, воевать и митинговать, а в плане лидерства, образования, науки, культуры надо полагаться на «варягов», чтобы они чего-то как-то поднимали.

Правда «варяги» «варягам» рознь; кстати, древнее заселение Дальнего Востока как раз шло преимущественно из «варяжских» мест — с северо-западных регионов. (Протопоп Аввакум вместе со старообрядцами добрался до Амура; Афанасий Бейтон, герой обороны Албазина, — из ливонских земель и др.). А так, на Дальний Восток люди шли со всей России.

Тот же Иннокентий Иркутский — священник из Санкт-Петербурга. Сам святитель Иннокентий родом из-под Иркутска, но его миссионерская деятельность по большей части проходила гораздо восточнее.

Так и сейчас. Несомненно, важно привлекать на Дальний Восток новых людей, в том числе из западных регионов, из ближнего и дальнего зарубежья. Не менее важно находить умных и талантливых дальневосточников и поддерживать их начинания и инициативы.

При этом приоритетными должны быть программы, направленные на духовно-нравственное развитие дальневосточников, ибо только тогда, когда у человека есть нравственный стержень (когда он осознанно несёт свой крест), он в любом труде проявляет себя максимально эффективно, честен в своих делах и поступках и открыт творчески.

Здесь опять уместно вспомнить про личность святителя Иннокентия, который всей жизнью своей показывал пример нравственной силы и христианского подвижничества. Благодаря нравственной силе и благодати Духа Святого простой сельский священник стал великим миссионером — святителем для многих земель и народов, а также известным учёным — лингвистом и этнографом, писателем и богословом, социальным и общественным деятелем, всесторонне одарённым и творческим человеком.

Действительно, проблема нравственности и духовности актуальна не только для Дальнего Востока, но и для всего мира; и, как следствие, падение духовно-нравственного потенциала людей, безверие и обращение к тёмным силам — все те негативные явления, что свойственны для нашего общества.

Всё-таки святитель Иннокентий был прав, что на Дальнем Востоке и у дальневосточников большой внутренний потенциал к развитию, в том числе и для того, чтобы выбиться на передовые позиции в науке и культуре, в образовании и лидерских инициативах — с Божьей помощью и святой силой.

Сейчас имидж Дальнего Востока в нравственном и культурном плане значительно подпорчен, но имидж — явление преходящее, ибо есть и у нас настоящие лидеры ума, сердца и духа, способные решать наболевшие проблемы духовно-нравственного воспитания, способные предлагать как свои инициативы, так и оригинальные творческие информационные продукты, по качеству и глубине проработки превосходящие то, что создаётся в других регионах России.

Вернёмся на несколько лет назад, когда краевое правительство, утверждая программы развития, утвердило и такую подпрограмму, как развитие нравственности и духовности в Хабаровском крае. Правда, бюджет был выделен смехотворный (в десятки раз меньше, чем, например, на НКО и казачество), да и тот освоен не полностью, а всю программу благополучно остановили в канун 2019 года.

Правда, несмотря на почти безразличие властей, кое-чего удалось добиться, и, главное, создавался уникальный информационный продукт, с малой частью которого можно ознакомиться в книге «Нравственная сила». Ещё материал по теме «нравственность и духовность» опубликован в журнале «Психология в странах АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион): человеческий фактор развития» и на некоторых интернет-сайтах.

Ещё больше информационного материала пока не опубликовано — дожидается ответной заинтересованности властей, а также церковного руководства, поскольку тема нравственности и духовности дальневосточными авторами поднимается в тесной увязке с религиозной мотивированностью человека, а у нас — на Дальнем Востоке — это прежде всего православная вера, ибо, как сказал святитель Иннокентий, «точно, ни одно земное благо не может насытить сердца нашего: мы на земле странники, пришельцы и путешественники; дом и отечество наше — там, на небесах, в Царствии Небесном, и нет на свете таких вещей, которые бы могли совершенно удовлетворить желаниям нашим. Пусть человек завладеет целым миром и всем, что есть в мире; но и все это займет его, можно сказать, только на минуту, но отнюдь не насытит его сердца: ибо сердце человека может быть вполне удовлетворено и насыщено только любовью Божию; и потому один только Бог может наполнить душу и сердце человека и утолить жажду желаний его» [1, с. 9].

В развитии нравственности и духовности на Дальнем Востоке России у нас есть такой светоч духовности, как святитель Иннокентий, и с его небесного благословения, во славу Божию нам всем следует первейшее внимание уделить духовно-нравственному просвещению чад Божьих, создавая и распространяя творческий информационный и культурный продукт, воплощая в делах своих чистые и светлые замыслы по преобразению нашей дальневосточной земли и душ человеческих!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иннокентий (Попов-Вениаминов И. Е., митрополит Московский и Коломенский). Указание пути в Царствие Небесное / святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский. — Москва : Неугасимая лампада, 2014. — 98 с.
2. Чехов, А. П. Остров Сахалин / А. П. Чехов. — Москва : Мир, 1981. — 170 с.

С. В. Шедина

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ (ВЕНИАМИНОВА)

Аннотация. Изучение духовного наследия, оставленного христианскими просветителями, и возможности его применения в российской системе образования сегодня приобретают особую актуальность. Необходимость обращения к наследию просветителей Русской православной церкви вызвана тем, что российское государство связывает прогресс в развитии Отечества с духовно-нравственным потенциалом народа, и в первую очередь молодёжи. В статье представлен обзор педагогических идей молодого священника Иннокентия Вениаминова, ставшего впоследствии высокопреосвященным митрополитом Московским и Коломенским, которые раскрывают его вклад в современное культурно-образовательное пространство.

Ключевые слова: духовное наследие, нравственные ценности, миссия, просвещение, гуманистическое воспитание, педагогические идеи.

В настоящее время Россия переживает переход от прежней социально-экономической системы к новому образу жизни. В то же время состояние современного общества характеризуется деформацией шкалы нравственных ценностей. Разрушаются идеалы и ценностные ориентиры, особенно среди молодёжи и детей. В этих условиях россиянам необходимо обратиться к традиционным духовно-нравственным ценностям, и прежде всего к истокам православного образа жизни русского народа.

Сегодня ко многим пришло осознание того, что именно православие всегда являлось и является главным культуuroобразующим и государствообразующим фактором в нашей стране. Отходя от Церкви Христовой, отказываясь от своего духовного фундамента, мы начинаем терять свой народ, свою культуру, своё Отечество.

В этой ситуации главным представляется вопрос поиска общей почвы, обеспечивающей взаимодействие светских и религиозных структур в решении общей проблемы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Основополагающими принципами воспитания должны быть искренность, открытость и терпение, разрушение ошибочных стереотипов восприятия церкви и духовной жизни, а также формирование новых идей, создающих мотивацию для духовно-нравственного развития.

Изучение духовного наследия, оставленного христианскими просветителями, и возможности его применения в системе российского образования становятся сегодня особенно актуальными, поскольку это способствует его включению в современное культурно-образовательное пространство.

Необходимость обращения к наследию просветителей Русской православной церкви обусловлена также тем, что российское государство связывает прогресс в развитии Отечества с духовно-нравственным потенциалом народа, и особенно молодёжи.

Вопросы воспитания в России всегда решались на примерах жизни и подвигов духовных, совершенных и мужественных людей. Сегодня педагогическое осмысление духовного наследия и его обогащение фактами образовательной практики приобретают особое значение.

Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация. Национальная идея, несущая в себе объединяющее, связующее начало, не отвергает, а дополняет и включается как существенный компонент в содержание личностных ценностей [5, с. 9–10].

На современном этапе развития отечественной педагогики необходимо осмыслить отечественную духовную почву, на которой выросла конкурентоспособная и эффективная для своего времени система образования и воспитания.

Гуманистическое воспитание предполагает самоактуализацию личности, способствует максимальной реализации её способностей в жизни, учитывая, что личность формируется в процессе противостояния жизненным трудностям, опираясь на собственную волю и силу своего интеллекта. Православие формирует человека на основе веры, надежды и любви [3, с. 68].

В этой связи показательно обращение к педагогическому наследию одного из наиболее одарённых государственных и церковных деятелей, благодаря трудам которого Россия укрепила свои позиции на Тихоокеанском побережье в XIX веке, — святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского. Те вопросы, которые он поднимает в своих трудах, являются значимыми и актуальными.

В 1977 году Иннокентий Вениаминов был канонизирован православной церковью, и этот год был назван международной организацией ЮНЕСКО Годом преосвященного Иннокентия Вениаминова в связи с празднованием 200-летия со дня его рождения.

Просветительская и миссионерская деятельность святого свидетельствует о его бесценном педагогическом опыте. Сочинения, написанные Иннокентием Вениаминовым, связаны с его пониманием духовного просвещения и просвещения коренных народов русских северо-восточных земель. Его учение о воспитании детей адресовано родителям, учителям и пастырям и делает особенно актуальным изучение педагогической составляющей духовного наследия святителя [6, с. 8].

Русская история показывает, что государственная власть России и Русская православная церковь совместно заботились о просвещении народа и на протяжении многих веков осуществляли мероприятия по его духовному совершенствованию. Система образования, существовавшая в то время, была подчинена формированию внутренних ценностей личности. В настоящее время православная церковь призывает детей приобщаться не только к знаниям, но и к нравственным основам русской и европейской цивилизации, стремиться к внутреннему преобразению личности.

Сегодня исторически сложившиеся, укоренившиеся в общественном сознании концептуальные установки на приоритет прагматического, рационального научного знания в содержании общего образования стали более важными, чем мир духовных исканий человеческих поколений [2, с. 38].

Образование, таким образом, утратило свой исторический «корневой» смысл «образовывания человеческого в человеке», развития его духовного образа сред-

ствами культуры. Между тем именно образование связано с преодолением кризиса техногенной цивилизации. В этих сложных условиях ему отводится роль «человекообразующего» фактора (Л. А. Степашко) [5].

Особенности формирования духовного наследия святителя Иннокентия (Вениаминова) в контексте социокультурной ситуации в России конца XVIII–XIX веков, сохранившиеся в истории жития святителя, совокупность идей, рождённых из церковного опыта его жизни и нашедших отражение в его богословских трудах, научных трудах, проповедях, миссиях, эпистолярном творчестве и служении другим, можно рассматривать как феномен истории народного образования [6, с. 9].

Изучение жизни и деятельности святителя Иннокентия (Вениаминова) показывает, что его лучшие нравственные качества формировались окружающими его людьми ещё в детстве. Его терпение, смирение, трудолюбие и первые чувства неугасимой любви к Богу и окружающим его людям, которые согревали его сердце на протяжении всей жизни, определяли степень развития его духовных потребностей и интересов, а его природный ум и терпение, добрый и общительный нрав всегда вызывали ответную любовь и уважение окружающих.

На становление личности святителя положительно повлияли тяготы суровой сиротской судьбы, тяготы и трудности жизни семинариста, строгая личная дисциплина, чтение книг не только богословского содержания, но и по географии, химии, архитектуре, картографии, общение с разнородным населением России, увлечение механикой (изготовление часов и механических музыкальных инструментов) и многое другое. Всё это помогало ему мужественно переносить физические и психологические неудобства, с которыми он сталкивался в период миссионерского служения.

Педагогические идеи святителя Иннокентия связаны с православным воспитанием детей в семье и школе, организацией системы духовного образования в России, православной миссией среди коренного населения северо-востока России и Аляски, а также с особенностями христианского воспитания народов, не имеющих собственной письменности [6, с. 10].

Определяя значение и возможности использования педагогических идей Иннокентия Вениаминова в современной русской культурно-просветительской традиции, следует отметить разницу между понятиями «миссия» и «просвещение», обозначенными в исследовательских работах и практической деятельности святителя.

Как методы церковно-педагогической деятельности, миссия и просвещение отражают особенности взаимоотношений между просветителями и просвещёнными народами. Миссия призвана стать начальным этапом, неотъемлемой частью образовательной деятельности. Установление первых контактов с местным населением, проповедь христианского учения на понятном народу языке, которая часто осуществляется через переводчиков, подготовка к принятию Таинства Крещения и собственно крещение нехристианского населения являются неотъемлемыми составляющими миссионерской деятельности.

Дальнейшая деятельность, основной целью которой является наставление и обучение новому образу жизни, изучается в большей степени как просветительская деятельность.

Целью христианского просвещения, по словам святителя, является внутреннее преобразование человека, а не приобретение только внешних признаков образования. Чтобы развить все способности тела и души, необходимо дать представление о чести, совести и других нравственных качествах, человек должен быть достоин своего имени и ориентирован на высоту идеалов христианской культуры [4, с. 35].

Использование педагогических идей святителя Иннокентия (Вениаминова) в современном культурно-образовательном пространстве предполагает учёт социокультурного контекста образовательной деятельности, которая может быть необходима в районах совместного проживания различных этнокультурных и религиозных групп, при этом сохраняется самобытность культурных традиций.

Исходя из важной государственной миссии этнокультурной деятельности, неоспорима роль традиционных народных культур в содержании современной российской преемственной системы образования.

Современное (гуманистическое) образование рассматривается как процесс, основанный на признании ценности человека как личности, его права на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей.

Образование зависит от человека и совершенствуется им, именно человек мыслится как ответственный творец и создатель образовательного континуума, сохраняющий его и одновременно изменяющий. Образование реализуется как утверждение гуманистических идей в теории и практике, обуславливающее смену ориентации — от знаниевой к личностно-смысловой, к наиболее полному учёту интересов и потребностей личности [1, с. 10].

Гуманистическое образование, основанное на развитии индивидуальных качеств личности, видит главную цель подготовки человека к жизни в обществе, к её земному этапу как единственному и ценному в себе. В то время как цель православного образования — поставить человека на путь спасения его души, что очень значимо в условиях кризисного состояния современной цивилизации [3, с. 68].

Отсюда возникает необходимость воспитать и подготовить высококультурных и образованных членов общества, которые могут жить и работать в этнокультурной среде, способных сочетать национальные и традиционные интересы, гуманистические ценности.

Гуманистическое воспитание предполагает самоактуализацию человека; оно способствует развитию его способностей с учётом того, что человек формируется в процессе противостояния жизненным трудностям, опираясь на собственную волю и силу своего интеллекта.

Православное воспитание рассматривает становление личности не столько через борьбу с внешними условиями и развитие собственных дарований, сколько через борьбу с нравственными и духовными недугами [7, с. 127].

Таким образом, содержательный анализ педагогических идей святителя Иннокентия (Вениаминова) в свете исторически традиционных основ российского образования и воспитания является залогом восстановления связей времени и создания реальной возможности духовного возрождения, ориентированного на ценности

отечественной педагогической мысли, на опыт многих поколений учёных и педагогов-практиков, на опыт православной педагогики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Врублевская, Е. Г. Становление гуманитарной культуры педагога (теоретико-методологический анализ) : монография / Е. Г. Врублевская. — Хабаровск : Изд-во ДВАГС, 2007. — 213 с.
2. Давыденко, В. А. Воспитание патриотизма в России / В. А. Давыденко // Учёные заметки ТОГУ. — 2016. — Т. 7, № 4-2. — С. 38–41.
3. Елисеева, Е. В. Основные положения гуманистической и православной педагогики в свете решения проблем духовно-нравственного воспитания личности / Е. В. Елисеева // Изв. Воронеж. гос. пед. ун-та. — 2013. — № 2 (261). — С. 67–72.
4. Орнацкая, Т. А. История Отечества XVIII – начало XX вв. / Т. А. Орнацкая. — Хабаровск : ТОГУ, 2020. — 60 с.
5. Степашко, Л. А. Философия образования: онтологические, аксиологические, антропологические основания : учеб. пособие / Л. А. Степашко. — Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2008. — 248 с.
6. Тукиш, В. А. Педагогические идеи в духовном наследии святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В. А. Тукиш ; Моск. пед. гос. ун-т. — Москва, 2006. — 17 с.
7. Шедина, С. В. Педагогические условия лично-профессионального становления будущего специалиста / С. В. Шедина // Сиб. пед. журн. — 2014. — № 6. — С. 126–131.